

УДК 533.72

© 1999 г.

М.Ш. Шавалиев

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ СЛАБОЙ УДАРНОЙ ВОЛНЫ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ МАЛЫХ ВОЗМУЩЕНИЙ В СМЕСЯХ ГАЗОВ ПРИ ПОМОЩИ УРАВНЕНИЙ БАРНЕТТА

Исследуются две задачи: о структуре слабой ударной волны и о распространении возмущений малой амплитуды в бинарной смеси одноатомных газов. В первой задаче получены вклады в гидродинамические величины во втором приближении по интенсивности волны. Во второй задаче рассматриваются акустические, тепловая и диффузионная моды и показано наличие отрицательной дисперсии акустической моды.

При изучении структуры ударной волны (УВ) в бинарной смеси вначале учитывался только один диссипативный механизм-диффузия [1], затем [2] были учтены все диссипативные механизмы и получено аналитическое решение задачи для молекулярных газов на основе уравнений Навье-Стокса.

В задаче о структуре слабой УВ распределение гидродинамических величин в волне строится в виде степенных рядов по малому параметру ϵ – интенсивности волны. В указанных выше работах были учтены первые нетривиальные члены в этих разложениях, что позволило, в частности, получить выражение для толщины УВ, основанное на максимальном наклоне профиля плотности. В последующие годы экспериментально [3] и путем численного решения гидродинамических уравнений метода Чепмена-Энскога [4] были изучены более тонкие свойства структуры УВ: асимметрия профилей гидродинамических величин, расстояние между их центрами и др. В случае слабой УВ члены первого порядка по ϵ в разложениях гидродинамических величин не только количественно, но и качественно неверно описывают эти свойства структуры волны. А влияние членов следующих порядков по ϵ на структуру УВ не изучены ни в однокомпонентных газах, ни в смесях газов.

В данной работе с помощью гидродинамических уравнений барнеттова приближения метода Чепмена-Энскога вычисляются члены второго порядка по ϵ в распределениях гидродинамических величин в слабой УВ. С их помощью выводятся и исследуются выражения для параметра асимметрии профилей плотности, скорости и температуры, расстояния между центрами этих профилей и поправка к толщине волны. Показано, что барнеттовы члены в уравнениях гидродинамики оказываются определяющими в выражении для параметра асимметрии. Рассматриваются только одноатомные газы и их смеси, так как только для них барнеттовы члены вычисляются полностью и имеют относительно простой вид.

Также исследуется распространение малых возмущений в бинарной смеси одноатомных газов на основе уравнений Барнетта для случая произвольного межмолекулярного взаимодействия. Наряду с акустическими модами рассматриваются и нераспространяющиеся моды (тепловая и диффузионная). Результаты приводятся как для начальной, так и для граничной задач.

Отдельно рассматривается случай смеси с резко различающимися массами молекул. Показано, что в такой смеси с малым содержанием легкого компонента имеет место отрицательная дисперсия (уменьшение скорости звука с ростом частоты) в отличие от положительной дисперсии в однокомпонентных газах и "нормальных" смесях, что дает теоретическое обоснование экспериментальному факту.

1. Структура слабой ударной волны. Постановка задачи. Законы сохранения массы смеси, массы одного из компонентов смеси (пусть для определенности это будет компонента из более легких молекул, $m_1 < m_2$, m_i – масса молекулы i -го сорта), импульса и

полной энергии смеси в системе координат, движущейся вместе с волной в отрицательном направлении оси z , имеют вид

$$\rho u = C_0, \quad C_0 = \rho^- u^- \quad (1.1)$$

$$\rho u c_1 + i_1 = C_1, \quad C_1 = \rho^- u^- \quad (1.2)$$

$$p + \rho u^2 - \sigma = C_3, \quad C_3 = p^- + \rho^- (u^-)^2 \quad (1.3)$$

$$\rho u \left(\frac{1}{2} u^2 + c_p T \right) - u \sigma + q = C_4, \quad C_4 = \rho^- u^- \left(\frac{1}{2} (u^-)^2 + c_p^- T^- \right) \quad (1.4)$$

$$c_i = \frac{\rho_i}{\rho}, \quad c_p = c_1 c_{p1} + c_2 c_{p2}, \quad c_{pi} = \frac{\gamma}{\gamma - 1} R_i, \quad R_i = \frac{k_{Bo}}{m_i}$$

Здесь c_i – массовая концентрация i -го компонента, c_p – удельная теплоемкость смеси при постоянном давлении, в одноатомном газе $\gamma = 5/3$, k_{Bo} – постоянная Больцмана, u – гидродинамическая скорость. Давление p связано с концентрациями, плотностью ρ и температурой T через уравнение состояния смеси идеальных газов

$$p = (c_1 R_1 + c_2 R_2) \rho T \quad (1.5)$$

Верхними индексами минус и плюс отмечены величины в набегающем потоке и за волной.

Тензор вязких напряжений σ , диффузионный поток первого компонента смеси i_1 и тепловой поток q таковы [5]:

$$\sigma = \frac{4}{3} \mu \frac{du}{dz} + \sigma_B \quad (1.6)$$

$$i_1 = -\rho D \left[\frac{dc_1}{dz} + c_1 c_2 \left(\frac{\alpha_p}{p} \frac{dp}{dz} + \frac{\alpha_T}{T} \frac{dT}{dz} \right) + i_{1B} \right] \quad (1.7)$$

$$q = -\kappa \frac{dT}{dz} + (c_{p1} - c_{p2}) T i_1 + \alpha_T \frac{p\rho}{n^2 m_1 m_2} i_1 + q_B \quad (1.8)$$

Здесь μ , D и κ – коэффициенты динамической вязкости, диффузии и теплопроводности, α_T – термодиффузионный фактор, $\alpha_p = (m_2 - m_1)n/\rho$.

Полные выражения барнеттовых вкладов σ_B , i_{1B} , q_B в случае смесей одноатомных газов получены ранее [5]. В рассматриваемом здесь приближении в них необходимо оставить только линейные по производным члены. Тогда

$$\sigma_B = \beta_1 \frac{d^2 p}{dz^2} + \beta_2 \frac{d^2 T}{dz^2} + \beta_3 \frac{d^2 c_1}{dz^2}, \quad i_{1B} = \beta_4 \frac{d^2 u}{dz^2}$$

$$q_B^* = \beta_5 \frac{d^2 u}{dz^2}, \quad \beta_1 = \frac{\mu}{p} \left(\tilde{\omega}_1 \frac{\mu}{\rho} - \tilde{\omega}_2 \alpha_p y_1 y_2 D \right), \quad \beta_2 = -\tilde{\omega}_3 \frac{\mu \kappa}{p}$$

$$q_B = q_B^* + (c_{p1} - c_{p2}) T i_{1B} + \alpha_T \frac{p\rho}{n^2 m_1 m_2} i_{1B}, \quad y_i = \frac{n_i}{n}$$

$$\beta_3 = -\tilde{\omega}_2 \frac{\rho^2}{n m_1 m_2} \mu D, \quad \beta_4 = \frac{c_1 c_2}{p} \left(\tilde{\omega}_{4,1} \frac{\rho^2 T}{3 c_2 p} y_1 y_2 \kappa D \alpha_T + \tilde{\omega}_2 \rho \mu D - \frac{5}{3} \alpha m_1 m_2 n^2 D^2 \right),$$

$$\beta_5 = \tilde{\omega}_3 \frac{T}{p} \kappa \mu - \tilde{\omega}_5 \frac{\rho T^2}{p^2} \kappa^2 + y_1 y_2 \alpha_p \alpha_T D \left[\frac{5}{2} y_1 y_2 (\tilde{\omega}_{4,1} - \tilde{\omega}_{4,2}) \frac{\rho^2 T}{n p} \kappa - \frac{5}{3} \frac{m_1 m_2 n^2}{\rho} D \right],$$

$$\tilde{\omega}_1 = \frac{4}{3\mu^2} \sum_{i=1}^2 \frac{\mu_i^2}{y_i}, \quad \tilde{\omega}_2 = \frac{4n}{3\rho\mu} \left(\frac{m_2 \mu_1}{y_1} - \frac{m_1 \mu_2}{y_2} \right),$$

$$\tilde{\omega}_3 = \frac{8}{15\mu\kappa} \sum_{i=1}^2 \frac{\mu_i \kappa_i^*}{y_i}$$

$$\tilde{\omega}_{4,j} = \frac{1}{3y_1 y_2 \alpha_T \kappa D} \sum_{i=1}^2 m_i \kappa_i^* d_{i,1}^{(j)}, \quad \tilde{\omega}_5 = \frac{4n}{15\rho\kappa^2} \sum_{i=1}^2 \frac{m_i \kappa_i^{*2}}{y_i}$$

В случае однокомпонентного газа [7] имеем:
для максвелловских молекул

$$\tilde{\omega}_1 = \frac{4}{3}, \quad \tilde{\omega}_3 = \frac{8}{15}, \quad \tilde{\omega}_5 = \frac{4}{15}$$

для твердых сфер

$$\tilde{\omega}_1 = 1,014 \cdot \frac{4}{3}, \quad \tilde{\omega}_3 = 0,806 \cdot \frac{8}{15}, \quad \tilde{\omega}_5 = 1,014 \cdot \frac{4}{15}$$

По аналогии со случаем однокомпонентного газа [6] введем безразмерные величины

$$\begin{aligned} \bar{\rho}_i &= \frac{C_3}{C_0^2} \rho_i, \quad \bar{\rho} = \frac{C_3}{C_0^2} \rho, \quad \bar{u} = \frac{C_0}{C_3} u, \quad \bar{p} = \frac{1}{C_3} p \\ \bar{T} &= \frac{RC_0^2}{C_3^2} T, \quad R = \frac{R_1 C_1 + R_2 C_2}{C_0}, \quad \bar{R}_i = \frac{R_i}{R} \\ \bar{\mu} &= \frac{\mu}{\mu^-}, \quad \bar{\kappa} = \frac{\kappa}{R\mu^-}, \quad \bar{D} = \frac{C_0^2}{C_3 \mu^-} D, \quad \bar{z} = \frac{C_0}{\mu^-} z \end{aligned} \quad (1.9)$$

Для дальнейшего удобнее выбрать в качестве независимых гидродинамических величин скорость u , температуру T и концентрацию c_1 . Плотность ρ и давление p определяются из уравнений (1.1) и (1.5):

$$\rho = \frac{1}{u}, \quad p = (c_1 R_1 + c_2 R_2) \frac{T}{u} \quad (1.10)$$

Тогда уравнения (1.2)–(1.4) могут быть записаны в виде (здесь и далее черта над безразмерными величинами опущена)

$$c_1 - D \frac{1}{u} \left[\left(1 + \alpha_p c_1 c_2 \frac{R_1 - R_2}{c_1 R_1 + c_2 R_2} \right) \frac{dc_1}{dz} + c_1 c_2 \left(\frac{\alpha_p + \alpha_T}{T} \frac{dT}{dz} - \frac{\alpha_p}{u} \frac{du}{dz} \right) \right] + \beta_4 \frac{d^2 u}{dz^2} = c_1 \quad (1.11)$$

$$u + p - \frac{4}{3} \mu \frac{du}{dz} - \beta_1 \frac{p}{u} \frac{d^2 u}{dz^2} + \left(\beta_2 + \beta_1 \frac{p}{T} \right) \frac{d^2 T}{dz^2} + \left(\beta_3 + \beta_1 \frac{R_1 - R_2}{u} T \right) \frac{d^2 c_1}{dz^2} = 1 \quad (1.12)$$

$$\frac{1}{2} u^2 + c_p T - \frac{4}{3} \mu u \frac{du}{dz} - D \frac{1}{u} \left[(c_{p1} - c_{p2}) T + \frac{\alpha_T p}{un^2 m_1 m_2} \right]$$

$$\left[\left(1 + \alpha_p c_1 c_2 \frac{R_1 - R_2}{c_1 R_1 + c_2 R_2} \right) \frac{dc_1}{dz} + c_1 c_2 \left(\frac{\alpha_p + \alpha_T}{T} \frac{dT}{dz} - \frac{\alpha_p}{u} \frac{du}{dz} \right) \right] +$$

$$+ \left[\beta_5 + \beta_4 (c_{p1} - c_{p2}) T + \beta_4 \frac{\alpha_T p}{un^2 m_1 m_2} - \beta_1 p \right] \frac{d^2 u}{dz^2} +$$

$$+ \left(\beta_1 \frac{p}{T} + \beta_2 \right) u \frac{d^2 T}{dz^2} + [\beta_1 (R_1 - R_2) T + \beta_3 u] \frac{d^2 c_1}{dz^2} = A, \quad A = \frac{C_0 C_4}{C_3^2} \quad (1.13)$$

Граничные условия к системе (1.11)–(1.13) имеют вид

$$c_1(\mp\infty) = c_1^\mp, \quad u(\mp\infty) = u^\mp, \quad T(\mp\infty) = T^\mp \quad (1.14)$$

$$\left(\frac{dc_1}{dz} = \frac{du}{dz} = \frac{dT}{dz} \right) \Big|_{z=\mp\infty} = 0$$

Величины за и перед УВ связаны соотношениями

$$c_1^+ = c_1^-, \quad u^+ = u^- - \frac{2\gamma}{\gamma+1} \frac{M^2 - 1}{\gamma M^2 + 1}, \quad T^\pm = u^\pm (1 - u^\pm)$$

$$u^- = \frac{\gamma M^2}{\gamma M^2 + 1}, \quad M = u^- \left(\frac{\rho^-}{\gamma \rho^-} \right)^{1/2}$$

Интенсивность УВ будем характеризовать параметром [6]

$$\varepsilon = u^- - u^+ = \frac{2\gamma}{\gamma+1} \frac{M^2 - 1}{\gamma M^2 + 1}$$

С помощью соотношений

$$u = \frac{\gamma}{\gamma+1} + \frac{1}{2} \varepsilon v, \quad c_1 = c_1^- + \varepsilon f \quad (1.15)$$

$$T = \frac{\gamma}{(\gamma+1)^2} + \frac{\gamma-1}{2(\gamma+1)} \varepsilon \tau - \frac{\varepsilon^2}{4}$$

введем новые переменные v, τ, f . Для них из (1.14) следуют граничные условия

$$z = \mp\infty : v = \pm 1, \quad \tau = \mp 1, \quad f = 0, \quad \frac{dv}{dz} = \frac{d\tau}{dz} = \frac{df}{dz} = 0$$

Система уравнений (1.11)–(1.13) автономна, т.е. инвариантна относительно сдвига координаты $z \rightarrow z + z_0$. Поэтому можем ввести дополнительное условие, фиксирующее начало координат

$$v(0) = 0 \quad (1.16)$$

Решение для слабых УВ. Для слабых УВ $\varepsilon \ll 1$. Решение системы (1.11)–(1.13) будем искать в виде степенных рядов по ε

$$v = v_0 + \varepsilon v_1 + \varepsilon^2 v_2 + \dots \quad (1.17)$$

и аналогично для τ, f .

Введем масштабное преобразование

$$z = \tilde{z}/\varepsilon \quad (1.18)$$

так как дифференцирование по z повышает порядок малости по ε на единицу, а также учтем, что

$$A = \frac{\gamma^2}{2(\gamma^2 - 1)} - \varepsilon^2 \frac{\gamma + 1}{8(\gamma - 1)} \quad (1.19)$$

Подставим выражения (1.17)–(1.19) в уравнения (1.11)–(1.13) и приравняем члены

при одинаковых степенях ε . Приближение ε^0 приводит к тождествам. В приближении ε получаем

$$f_0 = 0, \quad \tau_0 = -v_0 \quad (1.20)$$

но для определения явного вида v_0 необходимо рассмотреть следующее приближение по ε , в котором получим

$$b dv_0 / d\tilde{z} = -(1 - v_0^2) \quad (1.21)$$

$$b = \frac{4\gamma}{(\gamma+1)^2} \left[\frac{4}{3} \mu^- + \frac{(\gamma-1)^2}{\gamma} \kappa^- + (\gamma+1) \alpha^2 D^- \right], \quad \alpha = \alpha_p^- + \frac{\gamma-1}{\gamma} \alpha_T^-$$

$$f_1 = -\frac{\gamma+1}{2\gamma} \alpha y_1 y_2 D^- \frac{dv_0}{d\tilde{z}} \quad (1.22)$$

$$\tau_1 + v_1 = \frac{\gamma+1}{4\gamma} (1 - v_0^2) + \left(\frac{4}{3} \mu^- - \frac{\gamma-1}{\gamma} \alpha D^- - \frac{\gamma-1}{\gamma} \kappa^- \right) \frac{dv_0}{d\tilde{z}} \quad (1.23)$$

Решением уравнения (1.21), удовлетворяющим условиям

$$v_0(\mp\infty) = \pm 1, \quad v_0(0) = 0$$

является

$$v_0 = -\text{th}(\tilde{z}/b) \quad (1.24)$$

Тогда из (1.22) следует, что

$$f_1 = \frac{(\gamma+1)^2}{2\gamma} \frac{D^-}{b} \alpha y_1 y_2 \text{ch}^{-2} \left(\frac{\tilde{z}}{b} \right) \quad (1.25)$$

Таким образом, в полном согласии с известными результатами [2], изменение концентрации – величина второго порядка малости по ε и внутри УВ концентрация легкого компонента растет, достигая максимума в точке $z = 0$ (центре волны), а затем убывает до асимптотического значения. Из (1.25) также следует, что диффузионная скорость тяжелых молекул смеси везде больше диффузионной скорости легких молекул.

Для определения v_1 и τ_1 надо перейти к третьему приближению по ε . В этом приближении необходимо учитывать барнеттовы члены в уравнениях и изменения навье-стоксовых коэффициентов переноса, вызванные изменениями температуры и давления

$$\mu = \mu^- + \varepsilon \frac{\gamma-1}{2(\gamma+1)} \tau_0 \left(\frac{d\mu}{dT} \right)^- + \dots \quad (1.26)$$

и такие же выражения для κ , pD , α_T .

Здесь приведены только необходимые для дальнейшего поправки, учтено, что $D \sim p^{-1}$ и концентрации можно считать постоянными.

Структура уравнений такая же, как и уравнений предыдущего приближения: дифференциальное уравнение первого порядка для v_1 и соотношения, определяющие f_2 и $\tau_2 + v_2$. Уравнение для v_1 имеет вид

$$\frac{dv_1}{d\tilde{z}} - 2v_1 v_0 = \frac{4\gamma}{(\gamma+1)^3} \frac{G}{b^2} \frac{d^2 v_0}{d\tilde{z}^2} \quad (1.27)$$

Для дальнейшего удобно разбить коэффициент G на три части

$$G = G_1 + G_2 + G_3 \quad (1.28)$$

$$G_1 = -\frac{16}{9}\mu^2 - \frac{(3\gamma+1)(\gamma-1)^3}{\gamma^2}\kappa^2 - \frac{4}{3}(\gamma-1)(3-\gamma)\mu\kappa -$$

$$-\frac{4}{3}\frac{(\gamma+1)^2}{\gamma}y_1y_2\left(\alpha_p^2 + \frac{\gamma-1}{\gamma}\alpha_T^2 + \frac{3\gamma^2+\gamma-1}{\gamma(\gamma+1)}\alpha_p\alpha_T\right)\mu D - \frac{\gamma^2-1}{\gamma^2}\left[(\gamma^3 +$$

$$+2\gamma^2-1)\alpha_p^2 + (\gamma^2+2\gamma-3)\alpha_T^2 + \frac{\gamma-1}{\gamma^2}(2\gamma^3+7\gamma^2+3\gamma-1)\alpha_p\alpha_T\right]y_1y_2\kappa D -$$

$$-(\gamma+1)^2\left[\frac{\gamma+1}{\gamma} + y_1y_2\left(\frac{\gamma^2+\gamma+1}{\gamma}\alpha_p^2 + \frac{2(\gamma-1)(\gamma^2+1)}{\gamma^2}\alpha_T^2 +$$

$$+ \frac{2\gamma^3+\gamma^2+\gamma-1}{\gamma^2}\alpha_p\alpha_T\right)\right]y_1y_2\alpha^2 D^2 \quad (1.29)$$

$$G_2 = \frac{\gamma^2-1}{4}b\left[\left(\frac{d\mu}{dT}\right)^- \frac{4}{3} + \frac{(\gamma-1)^2}{\gamma}\left(\frac{d\kappa}{dT}\right)^- + y_1y_2\alpha_T\left(\frac{\gamma-1}{\gamma}\alpha + \alpha_p\right)\left(\frac{dD}{dT}\right)^- +$$

$$+ 2\frac{\gamma-1}{\gamma}y_1y_2\alpha D^-\left(\frac{d\alpha_T}{dT}\right)^-\right] \quad (1.30)$$

$$G_3 = \tilde{\omega}_1\left(\gamma + \frac{(\gamma-1)(\gamma+1)^3}{\gamma^2}\right)\mu^2 - \tilde{\omega}_3\frac{(\gamma+1)^2(\gamma-1)}{\gamma}\left(1 + \frac{\gamma^3}{(\gamma+1)^3}\right)\mu\kappa + \tilde{\omega}_5\gamma^2\frac{\gamma-1}{\gamma+1}\kappa^2 \quad (1.31)$$

где G_1 – вклад от основных (навые-стоксовых) членов в гидродинамических уравнениях с невозмущенными значениями кинетических коэффициентов, G_2 – дополнительный вклад от них из-за изменений кинетических коэффициентов, G_3 – вклад от барнеттовых членов.

Решением уравнения (1.27), удовлетворяющим граничным условиям

$$v_0(\mp\infty) = 0, \quad v_1(0) = 0$$

является

$$v_1(\bar{z}) = \frac{8\gamma}{(\gamma+1)^2} \frac{G}{b^2} \frac{\ln(\operatorname{ch}\bar{z})}{\operatorname{ch}^2\bar{z}} \quad (1.32)$$

Ширина УВ Λ определяется по максимальному наклону профиля плотности смеси с помощью соотношения

$$\Lambda^{-1} = (\rho^+ - \rho^-)^{-1} \left| \frac{d\rho}{dz} \right|_{\max} \quad (1.33)$$

Члены разложения плотности по степеням ε получаются из (1.10)

$$\rho = \frac{\gamma+1}{\gamma} + \varepsilon\varphi_0 + \varepsilon^2\varphi_1 + \dots \quad (1.34)$$

$$\varphi_0 = -\frac{\gamma+1}{\gamma} \frac{v_0}{2}, \quad \varphi_1 = \frac{1}{2} \left(\frac{\gamma+1}{\gamma} \right)^2 \left(\frac{\gamma+1}{2\gamma} v_0 - v_1 \right)$$

Тогда Λ^{-1} также можно написать в виде ряда по ε :

$$\Lambda^{-1} = \varepsilon \Lambda_1^{-1} + \varepsilon^2 \Lambda_2^{-1} + \dots \quad (1.35)$$

(разложение начинается с первой степени ε , так как при $\varepsilon = 0$ УВ исчезает, т.е. $\Lambda \rightarrow \infty$).

В главном приближении по ε из (1.33)–(1.35) получаем известную формулу для ширины УВ [2]

$$\Lambda_1^{-1} = \varepsilon (\rho^+ - \rho^-)^{-1} \left. \frac{d\varphi_0}{dz} \right|_{z=0} = \frac{\varepsilon}{2b} \quad (1.36)$$

Вычислим поправку к Λ_1 , возникающую при учете φ_1 в разложении плотности (1.34). Точка $z = z^*$, в которой профиль плотности имеет максимальный наклон, определяется из условия

$$\frac{d^2}{dz^2} (\varepsilon \varphi_0 + \varepsilon^2 \varphi_1) = 0$$

Приближенное решение этого уравнения имеет вид

$$z^* = \varepsilon \left(\frac{\gamma+1}{2\gamma} - \frac{4\gamma}{(\gamma+1)^2} \frac{G}{b^2} \right) + O(\varepsilon^2)$$

Тогда

$$\Lambda^{-1} = (\rho^+ - \rho^-)^{-1} \left. \frac{d(\varepsilon \varphi_0 + \varepsilon^2 \varphi_1)}{dz} \right|_{z=z^*} = \frac{\varepsilon}{2b} + O(\varepsilon^3) \quad (1.37)$$

Таким образом, второе приближение не вносит вклада в ширину УВ. По-видимому, этим объясняется тот факт, что формула (1.36) удовлетворительно согласуется с экспериментальными данными и результатами численных расчетов вплоть до значения числа Маха $M \approx 1,8$ (для которого $\varepsilon \approx 0,437$) [8]. Полученная в [9] отличная от нуля поправка $\sim \varepsilon^2$ объясняется тем, что в [9] за точку максимального наклона профиля плотности принята точка $z = 0$, вместо z^* .

Для случая однокомпонентных газов рассмотрим асимметрию профилей гидродинамических величин и расстояния между их центрами.

Для количественной характеристики степени асимметричности профилей гидродинамических величин в УВ используется параметр асимметрии профиля плотности (the asymmetry quotient) [3]

$$Q_\rho = \left(\int_{-\infty}^{z_\rho^*} \rho_*(z) dz \right) \left(\int_{z_\rho^*}^{\infty} [1 - \rho_*(z)] dz \right)^{-1}, \quad \rho_*(z) = \frac{\rho(z) - \rho^-}{\rho^+ - \rho^-} \quad (1.38)$$

где z_ρ^* – центр профиля плотности, т.е.

$$\rho_*(z_\rho^*) = 1/2 \quad (1.39)$$

Приближенное решение уравнения (1.39) есть

$$z_\rho^* = \varepsilon \frac{\gamma+1}{2\gamma} b + O(\varepsilon^2) \quad (1.40)$$

Подставляя выражение (1.40) в (1.38), получаем

$$Q_\rho = \left[1 - \varepsilon \frac{8\gamma}{(\gamma+1)^2} \frac{G}{b^2} \left(\frac{1}{\ln 2} - 1 \right) \right] \left[1 + \varepsilon \frac{8\gamma}{(\gamma+1)^2} \frac{G}{b^2} \left(\frac{1}{\ln 2} - 1 \right) \right]^{-1} \quad (1.41)$$

В первом приближении профили плотности, температуры и скорости описываются гиперболическим тангенсом. Они строго антисимметричны. Здесь $Q_i = 1$ ($i = \rho, u, T$). В следующем приближении профили становятся асимметричными. Из (1.41) следует, что $Q_\rho > 1$, если $G < 0$ и $Q_\rho < 1$, если $G > 0$.

Необходимо установить знак коэффициента G . Коэффициенты G_1, G_2, G_3 можно привести к виду

$$\begin{aligned} G_1 &= -\frac{(\gamma-1)^3}{\gamma} \left(\kappa - \frac{2}{3}\mu \right)^2 - \left(1 - \frac{(\gamma-1)^3}{4\gamma} \right) \left(\frac{4}{3}\mu \right)^2 < 0 \\ G_2 &= \frac{\gamma(\gamma-1)}{(\gamma+1)^2} \left(\frac{4}{3}\mu + \frac{(\gamma-1)^2}{\gamma}\kappa \right) \left(\frac{4}{3}\frac{d\mu}{dT} + \frac{(\gamma-1)^2}{\gamma}\frac{d\kappa}{dT} \right) > 0 \\ G_3 &= \tilde{\omega}_1 \frac{\gamma^3 + (\gamma-1)(\gamma+1)^3}{\gamma^2} \mu^2 - \tilde{\omega}_3 \frac{(\gamma+1)^2(\gamma-1)}{\gamma} \left(1 + \frac{\gamma^3}{(\gamma+1)^3} \right) \mu\kappa + \tilde{\omega}_5 \gamma^2 \frac{\gamma-1}{\gamma+1} \kappa^2 \end{aligned} \quad (1.42)$$

Можно убедиться, что вклад в G от навье-стоксовых членов ($G_1 + G_2$) < 0 . Это легко показать для степенных потенциалов межмолекулярного взаимодействия, для которых $\kappa \sim \mu \sim T^s$. Крайними случаями здесь являются максвелловские молекулы ($s = 1$) и твердые упругие сферы ($s = 1/2$). Учитывая, что $\kappa = 15\mu/4$, $\gamma = 5/3$, из (1.29), (1.30) и (1.31) получаем

$$G_1 = -2,4948 \mu^2, \quad G_2 = 0,1215 s\mu^2, \quad G_3 = 27,2438 \mu^2$$

Имеем

$$G = G_1 + G_2 + G_3 = 24,8705 \mu^2 > 0$$

для максвелловских молекул (для твердых сфер величина G еще больше).

Эксперименты [3] и численные решения уравнений Барнетта [4] указывают на то, что $Q_\rho < 1$ при $M \lesssim 1,8$. В то же время численное решение уравнений Навье-Стокса [4] приводит к качественно неверному результату $Q_\rho > 1$ в этой области чисел Маха.

Таким образом, только при учете барнеттовых членов в уравнениях гидродинамики удается получить качественно правильные значения параметра асимметрии профиля плотности в слабой УВ.

Вычисление центра z_T^* и параметра асимметрии Q_T профиля температуры $T_*(z)$ аналогично вычислению z_ρ^* и Q_ρ . Оно приводит к результатам

$$Q_T = Q_\rho, \quad z_T^* = -\epsilon B + O(\epsilon^2), \quad B = \frac{1}{2} \frac{\gamma+1}{\gamma-1} - \frac{4}{3} \frac{\gamma}{\gamma-1} \frac{\mu}{b} \quad (1.43)$$

Из (1.40) и (1.43) следует, что $z_\rho^* > 0$ и $z_T^* < 0$, т.е. профиль температуры опережает профиль плотности. Этот результат физически прозрачен. Молекулы, имеющие большие скорости, проникают в область перед фронтом УВ. Вклад таких молекул в плотность незначителен в силу их малочисленности, но вклад в температуру конечен в силу их больших энергий. Отмеченный выше эффект имеет место и в УВ умеренной интенсивности.

Для профиля скорости вычисление приводит к результату: $z_u^* = 0$. Профиль скорости лежит между профилями температуры и плотности.

Заметим, что в первом приближении центры профилей гидродинамических величин совпадают.

2. Распространение возмущений малой амплитуды в смесях газов. Начальная задача. В качестве макроскопических величин, описывающих состояние бинарной га-

зовой смеси, возьмем массовую концентрацию одного из компонентов смеси $c_1 = \rho_1/\rho$, гидродинамическую скорость u , давление p и температуру T . Пусть в покоящейся и находящейся в термодинамическом равновесии смеси созданы малые флуктуации макроскопических величин

$$c_1 = c_{10} + c'_1, \quad u = 0 + u', \quad p = p_0 + p', \quad T = T_0 + T' \quad (2.1)$$

Флуктуации плотности определяются через них с помощью уравнения состояния

$$\rho' = \frac{\rho_0}{p_0} p' - \frac{\rho_0}{T_0} T' - \frac{\rho_0^2 T_0}{p_0} (R_1 - R_2) c'_1 \quad (2.2)$$

Подставляя выражения (2.1), (2.2) в одномерные уравнения Барнетта [5] и линеаризуя, получаем

$$\begin{aligned} \frac{1}{p_0} \frac{\partial p'}{\partial t} - \frac{1}{T_0} \frac{\partial T'}{\partial t} - \frac{\rho_0 T_0}{p_0} \frac{\partial c'_1}{\partial t} + \frac{\partial u'}{\partial z} &= 0 \\ \frac{\partial c'_1}{\partial t} - D \left[\frac{\partial^2 c'_1}{\partial z^2} + c_{10} c_{20} \left(\frac{\alpha_p}{p_0} \frac{\partial^2 p'}{\partial z^2} + \frac{\alpha_T}{T_0} \frac{\partial^2 T'}{\partial z^2} \right) \right] + \frac{\beta_4}{\rho_0} \frac{\partial^3 u'}{\partial z^3} &= 0 \\ \rho_0 \frac{\partial u'}{\partial t} + \frac{\partial p'}{\partial z} - \frac{4}{3} \mu \frac{\partial^2 u'}{\partial z^2} - \beta_1 \frac{\partial^3 p'}{\partial z^3} - \beta_2 \frac{\partial^3 T'}{\partial z^3} - \beta_3 \frac{\partial^3 c'_1}{\partial z^3} &= 0 \\ \frac{3}{2} \frac{\rho_0}{T_0} \frac{\partial T'}{\partial t} + p_0 \frac{\partial u'}{\partial z} - \kappa \frac{\partial^2 T'}{\partial z^2} - \frac{5}{2} \frac{\rho_0 \rho_0^2 \alpha}{n_0^2 m_1 m_2} D \left[\frac{\partial^2 c'_1}{\partial z^2} + \right. \\ \left. + c_{10} c_{20} \left(\frac{\alpha_p}{p_0} \frac{\partial^2 p'}{\partial z^2} + \frac{\alpha_T}{T_0} \frac{\partial^2 T'}{\partial z^2} \right) \right] - \left(\beta_5 + \beta_4 \frac{5}{2} \frac{\rho_0 \rho_0^2 \alpha}{n_0^2 m_1 m_2} \right) \frac{\partial^3 u'}{\partial z^3} &= 0 \end{aligned} \quad (2.3)$$

Решение системы (2.3) ищем в виде плоских волн

$$\Gamma'(t, z) = \hat{\Gamma} \exp(ikz - i\omega t), \quad \Gamma' = (c'_1, u', p', T') \quad (2.4)$$

где k – волновое число, ω – частота. Подставляя выражения (2.4) в (2.3), получим систему линейных, однородных алгебраических уравнений для амплитуд $\hat{\Gamma}$

$$\begin{aligned} i\omega \frac{\rho_0 T_0}{p_0} (R_1 - R_2) \hat{c}_1 + ik\hat{u} - i\omega \frac{1}{p_0} \hat{p} + i\omega \frac{1}{T_0} \hat{T} &= 0 \\ (-i\omega + k^2 D) \hat{c}_1 - ik^3 \beta_4 \frac{1}{\rho_0} \hat{u} + k^2 c_{10} c_{20} D \left(\frac{\alpha_p}{p_0} \hat{p} + \frac{\alpha_T}{T_0} \hat{T} \right) &= 0 \\ ik^3 \beta_3 \hat{c}_1 - \left(i\omega \rho_0 - k^2 \frac{4}{3} \mu \right) \hat{u} + i(k + k^3 \beta_1) \hat{p} + ik^3 \beta_2 \hat{T} &= 0 \\ k^2 \frac{5}{2} \frac{\rho_0 \rho_0^2 \alpha}{n_0^2 m_1 m_2} D \hat{c}_1 + \left[ikp_0 + ik^3 \left(\beta_5 + \beta_4 \frac{5}{2} \frac{\rho_0 \rho_0^2 \alpha}{n_0^2 m_1 m_2} \right) \right] \hat{u} + \\ + k^2 \frac{5}{2} \frac{\rho_0^2 \alpha}{n_0^2 m_1 m_2} c_{10} c_{20} D \hat{p} - \left[i\omega \frac{3}{2} \frac{\rho_0}{T_0} - k^2 \left(\kappa + \frac{5}{2} y_{10} y_{20} \frac{\alpha p_0}{T_0} D \right) \right] \hat{T} &= 0 \end{aligned} \quad (2.5)$$

Здесь $\alpha = \alpha_p + 2\alpha_T/5$, для простоты записи нулевые индексы опущены.

Для существования нетривиальных решений системы (2.5) необходимо, чтобы определитель из ее коэффициентов был равен нулю. Раскрывая определитель, получим

дисперсионное уравнение

$$\begin{aligned}
 & (\omega^2 - ka_0^2 - i\omega k^2 b_*) [\omega^2 - i\omega k^2 (\chi + D^*)] - \omega^2 k^4 \left[\left(\frac{2}{3} \chi + \frac{5}{3} y_1 y_2 \alpha^2 D \right) \left(\frac{4}{3} v + \chi - D^* \right) + \right. \\
 & \left. + \frac{5}{3} (1 + y_1 y_2 \alpha_p^2) \chi D \right] + k^6 \frac{5}{3} \chi D \left[\frac{3}{5} a_0^2 - i\omega (1 + y_1 y_2 \alpha_p^2) \frac{4}{3} v \right] + \\
 & \left. + \omega k^4 \frac{2}{3} \frac{T}{\rho} \left[\frac{5}{2} \frac{p}{T} \beta_1 + \beta_2 + (R_1 - R_2) (4\alpha_p + \alpha_T) \beta_4 + \frac{1}{T} \beta_5 \right] = 0 \right.
 \end{aligned} \tag{2.6}$$

Здесь

$$\begin{aligned}
 b_* &= \frac{16}{15} b = \frac{4}{3} v + \frac{2}{3} \chi + \frac{5}{3} y_1 y_2 \alpha^2 D, \quad v = \frac{\mu}{\rho}, \quad \chi = \frac{\kappa}{\rho c_p} \\
 a_0 &= \left(\frac{5}{3} \frac{p}{\rho} \right)^{1/2}, \quad D^* = D \left(1 + \frac{2}{5} y_1 y_2 \alpha_T^2 \right)
 \end{aligned} \tag{2.7}$$

v, χ — коэффициенты кинематической вязкости и температуропроводности, a_0 — адиабатическая скорость звука, коэффициент b_* входит в формулу Кирхгофа–Стокса в качестве множителя (ранее в уравнении (1.21) он приведен в безразмерном виде). При получении уравнения (2.6) отброшены члены порядка Kn^3 , так как рассматривается барнеттово приближение.

Уравнение (2.6) является алгебраическим уравнением четвертого порядка относительно ω , если k рассматривается как заданная величина (начальная задача). Корни уравнения будем искать в виде разложения по k . Фактически разложение проводится по безразмерным величинам $vk/a_0, \chi k/a_0, Dk/a_0$. Учитывая, что $v \sim \chi \sim D \sim \bar{l}\bar{v}$, $k = 2\pi/\lambda$ (\bar{l} — средняя длина свободного пробега молекул, \bar{v} — тепловая скорость молекул, $\bar{v} \sim a_0, \lambda$ — длина волны), получаем что эти величины пропорциональны числу Кнудсена $\text{Kn} = \bar{l}/\lambda$.

В результате получим два чисто мнимых корня

$$\omega_{1,2} = -ik^2\theta + O(k^4) \tag{2.8}$$

$$\theta = \frac{1}{2}(\chi + D^*) \pm \frac{1}{2} \sqrt{(\chi + D^*)^2 - 4\chi D}$$

Другая пара корней имеет вид

$$\omega_{3,4} = \pm a_0 k - i \frac{1}{2} b_* k^2 \mp \frac{h_1 - h_2}{2a_0} k^3 + O(k^4) \tag{2.9}$$

$$\begin{aligned}
 h_1 &= \frac{4}{9} v^2 + \frac{7}{9} \chi^2 - \frac{4}{9} v\chi + y_1 y_2 \alpha D \left[-\frac{10}{9} \alpha v + \frac{5}{9} \left(\alpha + \frac{12}{5} \alpha_T \right) \chi + \right. \\
 & \left. + \frac{5}{3} \alpha \left(1 + \frac{5}{12} y_1 y_2 \left(\alpha^2 + \frac{24}{25} \alpha_T^2 \right) \right) D \right]
 \end{aligned}$$

$$h_2 = \frac{5}{3} \bar{\omega}_1 v^2 + \frac{25}{6} \bar{\omega}_5 \chi^2 - \frac{10}{3} \bar{\omega}_3 v\chi - \frac{5}{3} \bar{\omega}_2 y_1 y_2 \alpha_p v D + c_1 c_2 \left(\frac{25}{9} \alpha_p + \frac{20}{9} \alpha_T \right) \alpha_p D^2$$

Здесь через h_1 и h_2 обозначены вклады, происходящие от навье-стоксового и барнеттового приближений.

Каждому корню соответствует определенная мода. Выясним физический смысл этих мод. Подставим в систему (2.5) первый корень $\omega_1 \approx -ik^2\chi/2$, в котором пре-

небрегли малым членом, пропорциональным α_T . Решая систему (2.5) относительно амплитуд $\hat{\Gamma}$, получим, что

$$\hat{u} \sim \hat{p} \sim \hat{c}_1 \sim \text{Kn} \hat{T} \ll \hat{T}$$

Эта мода – затухание флуктуации температуры из-за теплопроводности при $u = 0$ и постоянных p, c_1 (тепловая мода). Аналогично, второй корень $\omega_2 \approx -ik^2 D/2$ приводит к соотношению

$$\hat{u} \sim \hat{p} \sim \hat{T} \sim \text{Kn} c_1 \ll c_1$$

Здесь происходит затухание флуктуаций концентраций из-за диффузии при $u = 0$ и постоянных p, T (диффузионная мода). Эти моды слабо связаны между собой через термодиффузию. При подстановке в (2.5) ω_3 и ω_4 получаем, что движение среды представляет собой две звуковые волны, распространяющиеся в противоположных направлениях. Число независимых мод движений, имеющих разный физический смысл, совпадает с числом законов сохранения (гидродинамических уравнений).

Граничная задача. Для сравнения с результатами экспериментов по измерению скорости и коэффициента поглощения звука, в которых частота ω – заданная действительная величина, необходимо решить дисперсионное уравнение (2.6) относительно волнового числа k (граничная задача). Порядок уравнения (2.6) по k выше, чем по ω , появляются дополнительные корни. Численное решение дисперсионного уравнения в случае однокомпонентного газа [10] показывает, что волна, соответствующая этим корням, является сильно затухающей. Между коэффициентами затухания акустической, тепловой и дополнительной волн (I-, II- и III-волны в терминологии [10]) в области низких частот имеет место соотношение $\text{Im}k_1 \ll \text{Im}k_2 \ll \text{Im}k_3$. Кроме того, III-волна обладает нефизическими свойствами: $\text{Im}k_3 \gg \text{Re}k_3$ в отличие от I-волны ($\text{Im}k_1 \ll \text{Re}k_1$) и II-волны ($\text{Im}k_2 = \text{Re}k_2$), при высоких частотах $\text{Re}k_3$ меняет знак (что означает изменение направления распространения волны на обратное). Было выражено сомнение в ее реальности [10].

В математическом отношении значительно проще обратить разложения (2.8) и (2.9), чем находить решения уравнения (2.6) в виде рядов по ω . Кроме того, при этом избавляемся от нефизических корней. Тогда из (2.9) имеем

$$k_{3,4} = \pm \frac{1}{a_0} \omega \pm i \frac{b_*}{2a_0^3} \omega^2 \mp \frac{d}{2a_0^5} \omega^3 + O(\omega^4) \quad (2.10)$$

$$d = \frac{4}{3} v^2 - \frac{1}{3} \chi^2 + \frac{20}{9} v \chi + y_1 y_2 \alpha D \left[\frac{50}{9} \alpha v + \left(\frac{5}{3} \alpha - \frac{4}{3} \alpha_T \right) \chi - \frac{5}{3} \alpha D \left(1 - y_1 y_2 \left(\frac{5}{4} \alpha^2 - \frac{2}{5} \alpha_T^2 \right) \right) \right] + h_2$$

для акустических мод. Для тепловой и диффузионной мод из (2.8) получаем

$$k_{1,2} = \pm (1+i) \sqrt{\frac{\omega}{2\theta}} + O(\omega^{3/2}) \quad (2.11)$$

Из (2.10) для фазовой скорости звука v_{ph} и коэффициента поглощения на длине волны S получаем

$$\frac{a_0}{v_{ph}} = \text{Re} \left(\frac{a_0 k}{\omega} \right) = \pm \left(1 - \frac{d}{2a_0^4} \omega^2 + \dots \right) \quad (2.12)$$

$$S = \text{Im} \left(\frac{a_0 k}{\omega} \right) = \pm \frac{b\omega}{2a_0^2} + \dots \quad (2.13)$$

Из (2.12) следует, что имеет место дисперсия звука, дисперсионный коэффициент $d \sim Kn^2$ и содержит как навье-стоксовы вклады, так и барнеттовы вклады, причем они одного порядка по величине. Анализ выражения для d показывает, что в общем случае $d > 0$. Следовательно, скорость звука возрастает с ростом частоты (положительная дисперсия). Коэффициент затухания определяется только навье-стоксовыми членами, в следующий член дает вклад и супербарнеттово приближение.

Иная ситуация возникает в смеси с большой разницей в массах молекул ($m_2 \gg m_1$). В смеси гелий – ксенон с 80% содержанием ксенона экспериментально показано существование отрицательной дисперсии. Здесь можно принять, что $\sqrt{m_1/m_2} \sim y_1 \ll 1$. Тогда из общих формул [5, 7] можно получить

$$\mu_1 \approx \mu_{11}, \quad \mu_2 \approx \frac{y_2 k_{Bo} T}{y_1 2A_{12}} \frac{1}{\sqrt{m_2} \Omega_{12}^{(1,1)}} \ll \mu_1$$

$$\kappa_1 \approx \kappa_{11}, \quad \kappa_2 \approx \frac{y_2}{y_1} \kappa_{22} \frac{\Omega_2^{(2,2)}}{5\Omega_{12}^{(1,1)}} \sim \kappa_1$$

$$D = \frac{3 k_{Bo} T}{16 m_2 n} \frac{1}{\Omega_{12}^{(1,1)}}$$

Следовательно,

$$v \sim \chi \sim \sqrt{m_2 m_1} D \ll D$$

В результате наибольшим в дисперсионном коэффициенте является слагаемое с D^2 . Как показывают оценки, барнеттовы вклады малы. Тогда имеем

$$d \approx -\frac{5 y_2}{3 y_1} D^2 < 0$$

что приводит к отрицательной дисперсии.

Обратим внимание еще на один факт. Область применимости решения в виде ряда по ω ограничена частотой $\omega^* \sim (m_1/m_2)\tau^{-1}$ (τ^{-1} – частота столкновений легких молекул), при которой второй член в (2.12) становится порядка первого. Граничная частота ω^* совпадает с известной оценкой обратного времени релаксации температур компонентов смеси. В области частот $\omega \geq \omega^*$ необходимо использовать уравнения двухтемпературной газодинамики или уравнения двухскоростной и двухтемпературной газодинамики.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (96-01-01244).

ЛИТЕРАТУРА

1. Cowling T.G. The influence of diffusion on the propagation of shock waves // Phil. Mag. 1942. V. 33. № 216. P. 61–68.
2. Дьяков С.П. Ударные волны в бинарных смесях // ЖЭТФ. 1954. Т. 27. Вып. 3. С. 283–287.
3. Alsmeyer H. Density profiles in argon and nitrogen shock waves measured by the absorption of an electron beam // J. Fluid Mech. 1976. V. 74. Pt. 3. P. 497–513.
4. Simon C.T., Foch J.D., Jr. Numerical integration of the burnett equations for shock structure in a maxwell gas // Rarefied Gas Dynamics / Ed. L. Potter. N.Y.: AIAA, V. 1. 1977. P. 493–500.

5. Шавалиев М.Ш. Явления переноса в барнеттовском приближении в многокомпонентных газовых смесях // Изв. АН СССР. МЖГ. 1974. № 1. С. 126–137.
6. Рождественский Б.Л., Яненко Н.Н. Системы квазилинейных уравнений и их приложение в газовой динамике. М.: Наука, 1978. 687 с.
7. Chapman S., Cowling T. The Mathematical Theory of Non-uniform Gases. Cambridge: Univ. Press, 1952. 431 с. = Чепмен С., Каулинг Т. Математическая теория неоднородных газов. М.: Изд-во иностр. лит., 1960. 510 с.
8. Руев Г.А., Фомин В.М., Шавалиев М.Ш. Структура ударных волн в смесях газов с сильно различающимися массами молекул // ПМТФ. 1989. № 4. С. 26–33.
9. Wang Chang C.S. On the theory of the thickness of weak shock waves // Studies in Statistical Mechanics / Ed. De J. Boer, G.E. Uhlenbeck. Amsterdam: North Holland, 1970. V. 5. P. 27–42.
10. Greenspan M. Transmission of sound waves in gases at very low pressures // Physical Acoustics. V. 2. Pt A. Prop. gases, liquids and solutions. N.Y.; L.: Acad. Press, 1965. P. 1–45. = Гринспан М. Распространение звуковых волн в газах при очень низких давлениях // Физическая акустика. Т. 2. Ч. А. Свойства газов, жидкостей и растворов / Под ред. У. Мэсона. М.: Мир, 1968. С. 11–60.

Москва

Поступила в редакцию
14.I.1998